

Аглая Райнис

Таверна на колесах

Бургеры против Инквизиции
или

Попаданки рулят!

Аглая Райнис

**Таверна на колесах. Бургеры
против Инквизиции
или Попаданки рулят!**

«Автор»

2026

Райнис А.

Таверна на колесах. Бургеры против Инквизиции или Попаданки рулят! / А. Райнис — «Автор», 2026

Попасть в другой мир вместе со своим бизнесом? Можем, умеем, практикуем! Теперь вместо асфальта под ногами Опасный Тракт, а вместо фургона — волшебная таверна на колёсах. В комплекте к бизнесу нам досталась потрясающая компания: Ворчливый шушак Прошка, который ведет бухгалтерию. Демонические кони Буян и Уголек, пожирающие копченый окорок. Ручная мантикора Мурза — грозный сторожевой пес. Клыкастый грызень Рыся — пушистый ураган на лапках. Еще на нашу голову свалился эльф-контрабандист Люциан. И теперь суровый маршал Инквизиции Райан идет по нашему следу. А наместник короля, темный герцог Эдуард уже задумывает очередную пакость! Чувствую, эту кашу расхлебывать придется всему королевству, а расплачиваться — нашей таверне! Смогут ли две земные девчонки настроить кулинарный бизнес в другом мире, не попасть в кандалы и... не влюбиться? По коням, господа! Земное гостеприимство выходит на Опасный Тракт! Первая книга цикла. Хэппи-энд и море кулинарного хаоса гарантированы!

© Райнис А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Фудтрак заказывали?	5
Глава 2. Подорожник высшего разряда	10
Глава 3. Ликбез для попаданки	13
Глава 4. Земные чудеса для шушака	16
Глава 5. Первый блин комом и солонка в лоб	19
Глава 6. Дипломатия на сытый желудок	25
Глава 7. Как уложить контрабандиста в сундук?	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Таверна на колесах. Бургеры против Инквизиции или Попаданки рулят!

Глава 1. Фудтрак заказывали?

— Два двойных с острым халапеньо! И картошку среднюю! Девушка, побыстрее, у нас автобус через десять минут уйдет!

Мира даже не подняла головы. Руки работали автоматически. Металлические щипцы привычно перевернули на раскаленной поверхности гриля сразу три сочные котлеты. Тяжелый полукруглый пресс с глухим стуком опустился на разрезанные пшеничные булочки. Из-под него с тихим шипением вырвался тонкий шлейф пара. Салфетки, соусы, крафтовые пакеты — все лежало строго на своих местах. Полгода работы в собственном фудтраке приучили к идеальному порядку.

Ночной фестиваль уличной еды в городском парке подходил к концу. Время перевалило за два часа ночи. Поток голодных и слегка нетрезвых посетителей наконец-то иссяк, сменившись редкими запоздалыми прохожими. Воздух внутри фургона был тяжелым, пропитанным запахом жареного мяса, карамелизированного лука и острого перца.

— Мия, собери заказы на вынос и проверь салфетки, — негромко попросила Мира. Голос после двенадцати часов работы немного охрип. Она не кричала и не командовала попусту — на кухне это только мешает.

Младшая сестра отозвалась тихим шуршанием бумажных пакетов. Мия двигалась по тесному пространству фургона легко и бесшумно, аккуратно расставляя баночки со специями. Она была младше Миры на три года, но иногда казалась старше из-за своей неторопливости. Пока старшая сестра воплощала в себе чистую энергию действия — быструю, четкую, направленную на результат, Мия приносила в их маленькое дело уют. Она следила за тем, чтобы на столиках у фудтрака всегда стояли свежие цветы в баночках, а в соусы добавляла только ей известные сочетания сухих трав, от которых обычный бургер становился маленьким кулинарным шедевром.

— Салфетки на месте, соус карри почти закончился, — отозвалась Мия, передавая сестре чистую гастроемкость. — Мира, нам пора закрываться. На трассе туман ложится, ехать будет тяжело.

— Сейчас, этот заказ последний. — Мира ловко собрала бургеры, уложила их в коробки и выставила в раздаточное окно. — Восемьсот рублей, пожалуйста. Терминал работает. Приятного аппетита.

Парень подхватил пакет, приложил телефон к экрану ридера и поспешил в сторону автобусной остановки.

Мира с облегчением повернула массивный ключ в замке тяжелой боковой створки фургона. Металлический лист опустился, отсекая их от опустевшего парка. Наступила блаженная, звенящая тишина, нарушаемая лишь мерным гулом работающих холодильников.

Мира устало присела на высокий складной табурет, откинулась к стене фургона и прикрыла глаза. Каждая мышца протестовала против любого движения. Пальцы пахли дымом и маринадом.

— Выручка сегодня хорошая, — Мия присела рядом и принялась аккуратно расправлять смятые купюры, складывая их в небольшую металлическую коробку. — Хватит и за аренду места на следующий месяц внести, и партию хорошего чеддера заказать.

— Отлично, — Мира улыбнулась, глядя на сестру. — Значит, мучения того стоили. Давай приберемся немного, а остальное отмоем завтра на базе. Сил нет.

Мия кивнула, убирая оставшуюся зелень в холодильник. После уборки Мира вымыла руки до локтей холодной водой и переобулась в удобные растоптанные кроссовки. Она подошла к водительскому месту. Их фудтрак представлял собой переделанный старый грузовой фургон «Мерседес» — тяжелый, неповоротливый, но надежный. Внутри помещалась полноценная кухня: плита, вытяжка, холодильные шкафы и баки с водой. Весила вся эта конструкция прилично, поэтому вождение требовало предельной концентрации.

Двигатель отозвался на поворот ключа тяжелым, уверенным рокотом. Мира включила ближний свет, габариты и медленно вывела груженую машину с парковой аллеи на пригородное шоссе.

Дорога домой лежала через низину. Туман здесь и правда оказался на редкость плотным. Белесая, густая пелена напозла из придорожных оврагов, поглощая свет редких фонарей. Скорость пришлось сбросить. Тяжелая машина шла уверенно, покачиваясь на неровностях старого асфальта. Мира крепко сжимала руль обеими руками, напряженно вглядываясь в серую мглу перед капотом.

— Странная сегодня ночь, — негромко заметила Мия, глядя в боковое стекло. — Туман какой-то... неестественный. Слишком неподвижный. И птиц не слышно, хотя в лесу они всегда шумят перед рассветом.

Мира мельком взглянула на панель приборов. Стрелки спидометра и тахометра вели себя мирно, но встроенная старенькая магнитола вдруг захрипела. Звук поп-музыки сменился ровным, низким шумом, похожим на гудение высоковольтных проводов во время грозы. Мира протянула руку и щелкнула тумблером, выключая звук. Хрип прекратился, но странное ощущение давления в ушах осталось. Как будто машина резко поднималась в гору, хотя дорога шла по равнине.

— Посмотри вверх, — Мия вдруг подалась вперед, почти прижимаясь головой к лобовому стеклу. Её привычная мягкая сонная медлительность исчезла. В голосе появилось искреннее недоумение. — Что это там такое?

Мира бросила быстрый взгляд через стекло и на секунду забыла, как дышать.

Прямо над шоссе, раздвигая плотные слои тумана, закручивалось правильное кольцо. Оно светилось изнутри слабым, фиолетовым светом. Огни фар фудтрака, попадая в эту зону, странно преломлялись, распадаясь на неестественные радужные круги. Воздух вокруг машины затрещал. На лобовом стекле, прямо на глазах, начали ветвиться крошечные фиолетовые искорки статического электричества.

— Мия, держись, — собранно и глухо произнесла Мира. Паника была плохим советчиком на ночной дороге. Она плавно, стараясь не сорвать тяжелый фургон в занос, нажала на педаль тормоза.

Но тормозная система отозвалась непривычной пустотой. Машина не сбросила ход. Напротив, руль стал каменным, словно отказал гидроусилитель. Груженный «Мерседес» больше не подчинялся водителю. Его мягко, но непреклонно потащило вперед и вверх, прямо к центру фиолетового свечения, которое теперь занимало всю ширину шоссе.

— Колеса не держат дорогу! — крикнула Мира, пытаясь силой выровнять руль, но фургон уже оторвался от асфальта.

Вокруг них больше не было тумана. Пространство за стеклом превратилось в бешено вращающуюся воронку, сотканную из фиолетовых искр и гудящего ветра. Тяжелый фудтрак, весивший несколько тонн, крутило в этой пустоте, как легкую картонную коробку. Внутри кухни с оглушительным звоном посыпалась посуда. Сорвавшаяся с креплений металлическая газроемкость грохнула об стену.

— Мира! — Мия попыталась дотянуться до плеча сестры, удерживаясь за пассажирское сиденье.

Мира рванулась навстречу, отпуская бесполезный теперь руль. Их пальцы встретились, но в этот момент фиолетовая вспышка ослепила обеих. Пространство внутри кабины буквально разорвало надвое. Невидимая центробежная сила резко потянула Мию назад, вглубь фургона, а затем наружу, сквозь лопнувшую обшивку. Мира успела заметить лишь бледное лицо сестры и ее растрепавшиеся волосы, прежде чем Мию утянуло в сторону, в глухую темную щель между вспышками света.

— Мия!!! — закричала Мира, но собственный голос показался ей тихим шелестом на фоне рева бури.

Новый сильный удар пришелся снизу. Машину тряхнуло так, что Мира вылетела из кресла, ударилась плечом о перегородку кухни и потеряла сознание, проваливаясь в глухую темноту.

Пришла в себя она от сильного удара. Её протащило по полу и с размаху приложило бедром о тяжелую пивную бочку. Внутри все ходило ходуном. Фургон бросало из стороны в сторону с такой силой, что деревянные стены вокруг трещали и стонали. Глиняные кружки на полках испуганно звенели, а какая-то медная чаша сорвалась с крюка и со звоном покатилась к ее ногам.

Болело левое плечо, а во рту отчетливо ощущался привкус железа — при падении она сильно прикусила губу.

Мира медленно открыла глаза, цепляясь руками за выступы деревянных лавок, чтобы не улететь в противоположный угол. Кое-как удерживая себя на месте, девушка уставилась в потолок. Он был деревянным. С массивных, потемневших от времени дубовых балок свисали пучки сушеной травы.

Где обшивка из нержавеющей стали? Где светодиодные лампы их фудтрака?

Мира резко поднялась, преодолевая дурноту и сильную качку. Она находилась в помещении, формой напоминающее их фургон, но раза в три шире и выше. Полноценная старинная кухня: огромная каменная печь вместо газовой плиты, длинная дубовая барная стойка, окочеванные железом бочки. Место водителя отсутствовало вовсе — вместо него в передней стене виднелась узкая, грубо сбита дубовая дверь.

За дверью раздалось пронзительное, зловещее ржание. Фургон снова подбросило на каком-то валуне. Судя по нарастающему свисту ветра и грохоту, этот странный дом на колесах без тормозов несся на огромной скорости.

Мира, хватаясь за край стойки и уворачиваясь от летящей под ноги кухонной утвари, рванулась вперед. Она ухватила за массивное металлическое кольцо двери, с трудом повернула его и потянула створку на себя.

Холодный ветер тут же швырнул ей в лицо горсть мелких листьев и дорожной пыли. Вокруг раскинулся чужой, пугающий пейзаж: вместо подмосковного шоссе фургон летел по узкой каменистой дороге, зажатой между глухой стеной дремучего, мшистого леса и глубоким оврагом.

Перед ней маячило узкое сиденье кучера — козлы, за которыми бесновалось в упряжке нечто. Мира, зажмурившись от страха, перешагнул высокий порог, крепко вцепилась пальцами в деревянный борт и кое-как перелезла на сиденье, тяжело плюхнувшись на кожаную подушку. Она наконец смогла рассмотреть тех, кто тянул этот огромный дом на колесах.

В упряжке, тяжело дыша и выбивая из камней искры, неслись два чудовища. Огромные угольно-черные кони, раза в два крупнее обычных тяжеловозов. Вместо грив и хвостов у них ревели и брызгали фиолетовыми искрами настоящие пламя. Земля под их копытами подсыхала и трескалась.

Карета стремительно приближалась к крутому повороту, за которым виднелся обрыв.

— Тормози! Куда вас несет?! — на автомате закричала Мира, хватаясь за толстые кожаные вожжи, свисавшие с козел.

Левый монстр на бегу обернулся. Его огромный лиловый глаз с черным зрачком, посмотрел на Миру с явным, почти человеческим пренебрежением. Лошадь фыркнула, выпустив из ноздрей струю едкого дыма, и прибавила ход. Кони не собирались останавливаться. Они явно привыкли подчиняться силе, а не крикам испуганной девушки.

— Ах вы, полуфабрикаты недожаренные... — Мира почувствовала, как внутри нее, прямо в груди, закипает привычная, спасительная злость. Она никогда не умела сдаваться перед трудностями. В этот момент горячая, ураганная волна неизвестной доселе энергии поднялась от самого сердца к рукам.

Мира изо всей силы рванула вожжи на себя, интуитивно выплескивая эту ярость в кожаные ремни. Вожжи внезапно вспыхнули ярким золотистым светом.

— Стоять, скотины, права отберу! На колбасу пушу! — рявкнула она, вкладывая в крик все остатки сил.

Невидимый импульс магии, сорвавшийся с ее рук, осязаемым ударом пролетел по вожжам и приземлился точно на крупы коней. Кони от неожиданности резко выдохнули. Фиолетовое пламя на их шеях с шипением схлопнулось, превратившись в смешной пушистый дымок. Демонические жеребцы синхронно затормозили всеми четырьмя копытами, садясь на зады прямо в придорожную пыль.

Гигантский фургон со страшным скрипом и скрежетом протатило вперед еще несколько метров. Колеса замерли в полушаге от края обрыва. Полетевшие вниз мелкие камни зашуршали где-то глубоко внизу.

Наступила звенящая тишина. Демонические кони сидели в дорожной пыли, как провинившиеся дворовые псы, и виновато косились на козлы.

— То-то же, — тяжело дыша, процедила Мира, вытирая рукавом толстовки пот со лба. Руки крупно дрожали. — Техосмотр вы у меня, твари, точно не пройдете.

— Ну и ну — раздался позади нее скрипучий, похожий на шелест сухой соломы голосок. — Какая экспрессия. Какая терминология. Записываю в амбарную книгу: новая хозяйка прибыла. Кошмаров матом уложила, магией причесала. Девка боевая, одна штука. Поварешкой владеет, характер скверный.

Мира резко развернулась на сиденье, готовая защищаться. Из глубины темного кухонного зала, переваливаясь с боку на бок, выкатился мохнатый серый комок шерсти. На первый взгляд он напоминал очень упитанного барсука или енота, но передвигался на задних лапах, а под мышкой крепко сжимал потрепанную кожаную тетрадь с торчащим из нее гусиным пером. Огромные круглые глаза существа смотрели на Миру с явным интересом.

— Ты еще кто? — Мира нащупала рукой тяжелую деревянную скалку, лежавшую на козлах. — Говорящая крыса?

— Сама ты крыса, невежда двуногая! — обиделось существо, забавно раздув щеки. — Прошкой меня зовут. Шушак я, здешний хранитель и счетовод. Прошлый хозяин, почтенный гном Бруггар, три года назад проиграл эту таверну в кости заезжему магу и сбежал, оставив меня следить за имуществом. Да только маг тот, дурак столичный, три дня на козлах посидел, с Кошмарами нашими повоевал, поголодал на Тракте без кухарки, да и плюнул. Сказал, что этот деревянный гроб проклят, запер двери и улетел на своем левитирующем ковре обратно в академию. — ворчал Прошка, почесывая за ухом гусиным пером.

— Так и стояла таверна посреди леса запертая, пока фургон сам себе хозяйку из другого мира не выдернул! Это дело житейское. Ладно, давай дела принимать. Коней-то как звать будешь? Их зарегистрировать надо, а то стража на тракте оштрафует.

Мира недоверчиво перевела взгляд на притихшую упряжку. Огненные кони мирно щипали придорожную осоку, делая вид, что они тут вообще ни при чем.

— Ну... левый пусть будет Лютиком. А правый — Пушком, — наугад предложила Мира, убирая скалку.

Кони синхронно повернули морды к козлам. Левый, который Лютик, издал такой протяжный, полный искренней тошноты звук, что Мира поняла без переводчика: демоническая гордость оскорблена до глубины души. Правый Пушок сердито фыркнул, выбив копытом приличный булыжник из дороги.

— Не нравятся клички? — Мира услышала в себе привычный азарт и усмехнулась. Она залезла в глубокий карман своего рабочего фартука, который так и не сняла, и нащупала там две крупные, сочные свеклы — остатки фестивального запаса для карамельного сиропа. — Ладно, зубастые. Объявляю торги.

Она вытянула руку, покачивая корнеплодами. Глаза Кошмаров тут же синхронно вспыхнули голодным фиолетовым огнем. Жеребцы заискивающе зашевелили острыми ушами, а их пламя снова весело заискрилось.

— Ты, левый, у нас буйный. Будешь Буйном. Идет? — Мира прищурилась.

Жеребец согласно и часто закивал головой и преданно заглянул Мира в рот. Она бросила ему свеклу. Конь поймал ее на лету и с хрустом разжевал за долю секунды.

— Отлично. А ты... хмурый какой. Будешь Угольком. Договорились?

Второй Кошмар издал тихое, вибрирующее ржание, больше похожее на мурлыканье гигантского сытого кота, и аккуратно, одними губами забрал у нее угощение.

Прошка в этот момент на козлах яростно скрипел пером в своей книге: — Так и пишу: «Кошмары демонические, тягловая сила. Кличка Буйн — одна штука. Кличка Уголек — одна штука. Выкуплены из бунта за две свеклы. Хозяйка — экономная ведьма». Ну что, ведьма Мира, с конями ты договорилась. Теперь думай, что дальше делать будешь. Опасный Тракт беспечности не прощает. Нам ехать надо, пока солнце не село, ночью тут твари из чащи ползут.

Мира ещё раз прокрутила в голове прошедшие события и посмотрела на свои руки.

— А как я, собственно, их остановила? — Мира подняла на Прошку удивленный взгляд. — И почему ты меня называешь ведьмой?

— Тракт пробудил в тебе силу и у тебя теперь есть магия действия, хозяйка — буднично пояснил Прошка и махнул лапой.

— Теперь ты можешь двигать вещи и управлять массами только одной силой мысли. Ты с фургоном одной крови.

Осознание того, что она теперь ходячий телекинез, бахнуло по мозгам сильнее, чем авария. Мира, обычный су-шеф из Подмосковья, теперь могла поднять мешок муки без рук. Это пугало, но кулинарный азарт быстро взял верх. С такой силой скорость отдачи блюд на кухне вырастала втрое.

Мира крепко сжала кулаки. Перед глазами до сих пор стояло бледное лицо младшей сестры, исчезающей в фиолетовой прорехе портала. Тошнота прошла, уступив место холодной, упрямой уверенности.

— Найду, — негромко, но так, что Прошка удивленно притих, сказала Мира. — Разнесу этот мир по бревнышку, по кометам раскатаю, но Мию я верну. Мы едем на поиски, Прошка. Тормозов у нас все равно нет.

Глава 2. Подорожник высшего разряда

Тишина вокруг была странной. Она не звенела, как в пустой запертой комнате, а тихо шуршала сухой хвоей, убаюкивала едва слышным шелестом листвы и густо пахла незнакомыми травами.

Мия медленно открыла глаза. Над головой лениво покачивались лапы неестественно огромных, изумрудных елей. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны, распадаясь в воздухе на золотистые пылинки. Небо, видневшееся в просветах, казалось слишком синим, почти фиолетовым, словно его покрасили акварелью.

Девушка села, отряхивая с джинсов сухие иголки и налипший мох. Странно, но тело совсем не болело. В голове лишь мягко шумело, как после бокала хорошего шампанского на празднике. В свои двадцать три года Мия привыкла безоговорочно доверять интуиции. А интуиция сейчас вела себя тихо, словно тоже пребывала в легком, но вполне мирном шоке.

Где футдрак? И, самое главное, где Мира?

Последнее, что помнила Мия — это безумный фиолетовый вихрь, оглушительный скрежет металла и отчаянный, полный паники крик старшей сестры. Мира пыталась удержать ее за руку, а потом пространство просто лопнуло. Мию вытолкнуло наружу, закрутило в темноте и мягко приземлило сюда, на пушистый ковер из мха у обочины незнакомой дороги.

Дорога была каменистой, но довольно широкой. Колея заросла мелкой травой с круглыми серебристыми листьями. На секунду Мие показалось, что они с сестрой просто попали в какую-то глухую заповедную зону, но необычный цвет неба и елей, слишком крупные, размером с ладонь, лесные бабочки говорили об обратном. Похоже, это был другой мир.

Из-за поворота дороги послышался приглушенный грохот, крики и беспокойное ржание лошадей. Мия вздрогнула и поспешила спрятаться за широкий ствол поваленного дерева, осторожно высунув нос.

По дороге на приличной скорости неслась большая крытая повозка, обитая темным сукном и запряженная парой приземистых крепких лошадей. На повозке, отчаянно нахлестывая испуганных коней, восседал упитанный мужчина в добротном кафтане. На его голове криво сидела высокая шляпа. За повозкой, улюлюкая и размахивая короткими кривыми тесаками, бежали трое оборванцев в кожаных жилетах. Разбойники. Классические, как из приключенческих фильмов.

— Стой, старик Элиас! Все равно не уйдешь! Давай кошелек или шкуру спустим! — орал самый рослый бандит, швыряя вдогонку короткое копьё, которое вонзилось в заднее колесо. Колесо грустно скрипнуло, пытаясь провернуться, но копьё сидело крепко и намертво заклинило ход. Повозка резко остановилась. Кони споткнулись, жалобно заржав и тоже встали. Тяжелая повозка секунду покачалась, словно размышляя, в какую сторону лучше упасть и, выбрав, медленно стала заваливаться на правый бок. Постромки затрещали, жалуясь, что не выдержат, но не подвели. Повозка внезапно передумала падать и остановилась, слегка накренившись.

От внезапного толчка толстяк вылетел со своего места возницы и кубарем покатился по пыльной дороге и свалился в заросшую колею. Бандиты с победными воплями окружили добычу.

Мия замерла. Сердце застучало где-то в горле. Бежать? Куда? В этот жуткий дремучий лес? Но смотреть, как грабят и, возможно, убивают человека, она тоже не могла. «Думай, Мия, думай!» — приказала она себе. Паника еще никому не помогала.

Старший разбойник уже заносил тесак над головой сжавшегося в комок толстяка.

Мия попятилась, ища опору. Рука соскользнула с бревна и коснулась земли. Пальцы наткнулись на растение с широкими мясистыми листьями, чем-то похожее на обычный земной подорожник. Только прожилки на листьях странно пульсировали слабым зеленым светом.

В ту же секунду ладони обожгло прохладой. Мия почувствовала, как от самого сердца к пальцам хлынул мощный холодный поток. Ладони засветились странным голубоватым светом, а с кончиков пальцев сорвались маленькие искорки, которые в одно мгновение окутали растение. Пржилки подорожника ослепительно вспыхнули серебром. Земля под кустом глухо вздохнула, а обычный сорняк на глазах у изумленной Мии начал стремительно расти...

Девушка испуганно взмахнула руками, пытаясь стрясти с пальцев эти странные искорки, но их становилось все больше. Странное растение между тем продолжало увеличиваться в размерах. Стебли вытягивались и утолщались, листья с хлопком раскрывались как паруса на корабле. Наощупь они были плотными, как пластик. Но самым удивительным был запах. От куста во все стороны пахло невероятно густым, концентрированным ароматом. Мия уловила нотки свежей перечной мяты, лаванды и сладкой древесной смолы.

Этот аромат тяжелым облаком поплыл к дороге и за долю секунды окутал все вокруг.

Разбойник с тесаком замер, так и не опустив руки. Он судорожно вдохнул, втянув добрую порцию ароматного воздуха. Глаза бандита мгновенно округлились, налились сонной дремотой. Тесак со звоном выпал из ослабевших пальцев.

— Ох, мамочки... как спать-то как охота... — пробормотал гигант.

Он зевнул так, что едва не вывихнул челюсть, качнулся и со всего маху рухнул лицом в траву, моментально захрапев на весь лес. Двое его подельников, успевшие сделать всего по паре вдохов магического аромата, покачнулись, попятились, глупо улыбаясь, и дружно улеглись рядом, свернувшись калачиками прямо в придорожной пыли.

Мия медленно поднялась из-за бревна, тяжело дыша. Серебряный свет погас, оставив в ладонях приятную, освежающую прохладу. Девушка ошарашенно перевела взгляд на свои пальцы, а затем на гигантский подорожник размером с автомобильную дверь. Сердце пропустило удар. Догадка обухом ударила по голове.

Попали. Они с Мирой провалились в другой мир. В самый настоящий фэнтезийный мир с магией, разбойниками и средневековыми повозками. И, судя по ожившему сорняку, у Мии, теперь тоже есть эта самая магия. Настоящее колдовство, которое только что спасло ей жизнь. От этой мысли по спине пробежал холодок — приятный, волнующий и чертовски пугающий одновременно.

Толстяк Элиас осторожно выполз из колеи то и дело оглядываясь. Он посмотрел на троих спящих разбойников, перевёл взгляд на гигантский подорожник и уставился на Мию. Его челюсть медленно поползла вниз.

— Ты... ты кто? — выдавил купец, сдувая с носа пыль и громко чихнув. — Эльфийская ведьма?

— Я Мия, — девушка потёрла онемевшие пальцы. — Я сестру потеряла. Мне найти ее надо. Срочно. Может вы меня немного подвезете? Ваша повозка как, поедет?

Торговец испуганно подскочил, оглядываясь на спящих бандитов. — Поедет! Обязательно поедет! Ось цела, колеса тоже, кони не пострадали. — он бегло осмотрел свое имущество.

— Госпожа Мия, ради всего святого, поехали отсюда быстрее, пока эти придурки не проснулись! Я Элиас, купец местный. Пряностями, одеждой, тканями торгую. Довезу вас до ближайшего приграничного города.

Через пару минут Мия сидела внутри повозки на мягком походном стуле. Внутри пахло корицей, сушеными яблоками и ванилью. Элиас без умолку трещал, наливая ей из фляги согревающий ягодный взвар и бесконечно восхищаясь её «убойной ботаникой».

Мия вежливо слушала, но её взгляд то и дело возвращался к дальнему углу повозки. Там, среди мешков со специями, стояла небольшая железная клетка.

Внутри нее, забившись под кусок старой мешковины, сидело маленькое, несчастное существо. На первый взгляд — обычная земная белка, но шерстка у нее была ярко-огненного

цвета, а изо рта торчали два крошечных, но очень острых клыка. Ушки зверька были уныло прижаты к голове, длинный пушистый хвост поник, а огромные темно-ореховые глаза смотрели на Мию с такой недетской обидой и тоской, что у девушки сжалось сердце. Зверек был истощен, его лапки мелко дрожали от страха.

— Элиас, а кто это там у вас? — тихо спросила Мия, кивая на клетку.

— А, это? — купец махнул рукой. — Клыкастый грызень. Попался в силки на дальней просеке. Хочу его в городе чучельнику продать или циркачам. Редкая дрянь, кусается как бешеная собака, жрать ничего не хочет, только шипит. Тварь дикая, магии в ней пшик, одни зубы.

Мия поднялась, переместилась к клетке поближе и мягко опустилась на колени. Зубастое нечто тут же злобно оскалилось, выставив клыки, и издало утробное, предупреждающее шипение.

— Тш-ш-ш, маленькая, тише, — Мия заговорила спокойным, убаюкивающим тоном. Её голос лился как чистый лесной ручей. Она аккуратно потянулась к карману толстовки, где у нее всегда лежали орехи и сухофрукты – земная привычка на случай, если вдруг захочется перекусить. В этот раз там нашлась горсть фундука и изюма.

Девушка положила один орех прямо перед прутьями решетки.

Зверушка замерла. Её нос забавно задергался, улавливая незнакомый, притягательный аромат. Огненные ушки робко приподнялись. Грызень недоверчиво посмотрел на Мию, потом на орех. Лапка потянулась вперед, быстро схватила лакомство и утащила под мешковину, откуда через мгновение раздался довольный хруст.

Мия слегка улыбнулась, положила на ладонь еще два ореха и поднесла руку прямо к прутьям.

Зверь медлил, но голод и мягкая, успокаивающая аура, которую излучала Мия, победили. Огненный комочек осторожно приблизился, коснулся теплыми пушистыми лапками пальцев девушки и принялся быстро грызть угощение прямо с ее руки. Клыки спрятались, а хвост весело распушился.

— Элиас, — Мия обернулась к купцу, не убирая руки. — Не продавайте зверька. Пожалуйста. Отдайте его мне.

Торговец удивленно посмотрел на то, как дикий лесной монстр, который еще утром едва не откусил ему палец, сейчас преданно лижет ладонь незнакомой девушки. Он восхищенно покачал головой.

— Да забирайте, госпожа Мия! Для меня честь сделать вам такой подарок. Только осторожнее, если она вас укусит — я не виноват.

— Не укусит, — девушка осторожно открыла дверцу клетки.

Огненная белка, как про себя окрестила зверька Мия, не раздумывая ни секунды, ловким прыжком взлетела ей на плечо. Оглядевшись вокруг, она потерлась пушистой щекой о шею своей спасительницы и победно застрекотала на всю повозку. Мия погладила зверька по мягкой спинке.

— Будешь Рысей и станешь жить со мной. — тихо решила она. — А потом мы найдем Миру. Обязательно найдем.

Карета катилась дальше, увозя Мию и её нового хулиганского питомца по Опасному Тракту. Младшая сестра еще не знала, что впереди её ждет встреча с гигантским фургоном, а Рысе предстоит грандиозная война за территорию с одним очень ворчливым шушаком по имени Прошка.

Глава 3. Ликбез для попаданки

После того, как адские кони были укрощены, а Мира немного свыклась с мыслью о том, что теперь она хозяйка этого огромного чуда на колесах, девушка решила поближе познакомиться со своим хозяйством. Первым делом она выяснила у хозяйственного шушака, откуда гном Броггар выкопал огненногriвый демонический раритет в виде коней.

— Так это, обычное дело! — Прошка махнул пушистой лапой, — вместо платы чернокнижник один оставил.

Он почесал пером за ухом, а потом, увидев округлившиеся глаза Миры и поползшую вниз челюсть пояснил:

— Один заезжий чернокнижник целую неделю кутил в нашей таверне, пил дорогое гномье пиво и проиграл в кости все свои деньги. Когда пришло время платить по счету, золота у мага не оказалось. Зато на заднем дворе таверны в тайном загоне бесновались двое призванных им Кошмаров. Тогда чернокнижник тот, спасая свою шкуру от гномьего гнева и топора, просто переписал магический контракт владения конями на хозяина таверны в счет уплаты долга. Броггар сначала плевался, а потом понял, какая это выгода — возить таверну без затрат на овес.

— Без затрат на овес? — подняла брови Мира, — А что же тогда они едят?

— Вообще твари они всеядные, поэтому проблем с их прокормом нет. — Прошка зажмурился, — но больше всего мясо уважают.

— Мясо? — челюсть Миры снова поползла вниз.

— Приплыли — она закрыла лицо руками, — Вот только коней-людоедов мне для полного счастья и не хватало. Кажется, я начинаю понимать, почему они Кошмарами называются.

— Да не паникуй, хозяйка — Прошка снова махнул лапой, — Не едят они людей. Броггар для них солонину всегда в запасе держал или окорока. На стоянках ночами поохотиться отпускал.

— Даже боюсь спросить на кого — Мира поежилась, а шушак поспешил ее успокоить.

— Так, обычное дело, на грызунов мелких, да на лягушек.

Воображение Миры тут же услужливо подкинуло картинку: два демонических монстра, подобно земным кошкам, сидят в засаде, карауля мышшь, крутят попами, стараясь примериться к добыче и с диким ржанием кидаются на нее. Наверное, мыши и лягушки умирают заранее, от испуга или смеха.

— То есть, если они проголодаются, нас они не съедят? — снова уточнила девушка. Прошка покачал головой и терпеливо пояснил:

— Таверна, хозяйка и кони — это единый организм, если можно так сказать, связанный магическим контрактом. — Вы не можете друг другу навредить. Также все, кто живет в этой таверне автоматически становятся ее частью. Я, например. Сестра твоя, когда мы ее найдем или еще кто, кого вы пригреть захотите. Более того, мы все чувствуем друг друга. Так что, если ты разозлишься, кони это поймут и тогда.

— Что тогда? — тихо спросила Мира, но Прошка опять отмахнулся.

— Все в свое время узнаешь. А пока пойдем, я тебе таверну покажу. — Распушив усы и гордо выпрямившись шушак повел Миру внутрь фургона.

Несмотря на то, что снаружи фургон не выглядел большим, изнутри это был полноценный двухэтажный таунхаус. Сам фургон был сделан из деревянного бруса, который был обшит изнутри узкими рейками (вагонка, перевела для себя Мира на привычный язык). Дверей было две — одна вела из кухни прямо на козлы, а вторая находилась позади фургона.

Войдя внутрь, Мира огляделась и присвистнула. Помещение было огромным, но уютным. Прямо от двери начинался большой обеденный зал для посетителей, заставленный тяжелыми

столами и лавками. От хозяйской половины его отделяла крепкая дубовая барная стойка. За стойкой находился зал поменьше – что-то вроде небольшой уютной гостиной с камином, диваном, двумя креслами и небольшим столиком. За гостиной виднелась дверь, ведущая на кухню.

Кухня превзошла все ожидания Миры. Вообще-то она уже её видела, когда очнулась после переноса, но как следует разглядеть не успела. Теперь, переступив порог она замерла, почувствовав, как у неё откровенно перехватывает дыхание. Профессиональный су-шеф внутри неё, еще секунду назад готовый критиковать отсталый средневековый общепит, восторженно затрепетал. Это был настоящий кулинарный рай, замаскированный под старинную ресторанцию.

У левой стены стояла большая каменная печь, отдаленно напоминающая классическую русскую, но с явным гномьим акцентом. Сложенная из гладкого тёмного камня, она дышала мягким, обволакивающим теплом. Её устье было широким, способным вместить одновременно десяток больших чугунов или противней с пирогами, а поддувало украшала хитрая вяз магических рун. Чуть правее печи располагалась тяжелая чугунная плита с конфорками разного диаметра, под которой, судя по всему, поддерживался автономный жар.

Вдоль стен тянулись широкие, массивные разделочные столы из дуба. Их поверхности были отполированы до блеска и не имели ни единой царапины — дерево явно было обработано каким-то защитным составом. Над столами на крепких кованых крючках ровными рядами висела разнокалиберная посуда. Здесь было всё: медные сотейники и сковороды, чугунные казаны и глубокие утятницы, глиняные горшочки для запекания и целая коллекция кухонных ножей из превосходной темной стали. Несколько массивных шкафчиков дополняли обстановку. Приоткрыв один из них, Мира увидела ровные ряды баночек, наполненных какими-то специями.

В углу находилась глубокая двойная мойка из цельного камня. Стоило Мире коснуться латунного крана в виде птичьей головы, как из него с тихим шипением хлынула уже горячая вода. Мира не стала уточнять, откуда берется в кранах вода, куда она девается и как вообще устроена местная канализация. Есть, уже хорошо.

Рядом на стеллажах ровными рядами выстроилась посуда для гостей: тяжелые глиняные тарелки, деревянные блюда, начищенные до блеска столовые приборы и пузатые кружки.

С правой стороны от двери, как раз напротив печи находилось большое окно, которое открывалось вверх. Его можно было использовать как раздаточное, если торговать едой на вынос, как делали сестры в своем фудтраке.

Пахло здесь умопомрачительно: сухими травами, старым деревом, топленным маслом и едва уловимым ароматом дымка от печи. Это было рабочее место мечты, где всё находилось на расстоянии вытянутой руки и дышало надежностью.

В стене рядом с печью Мира увидела ещё одну дверь, которая вела в кладовую, уставленную высокими стеллажами, разными мешками, коробами и корзинами. Выйдя снова в зал, девушка потрясла головой.

— Не понимаю, как все это может уместиться в таком маленьком фургоне? О, да еще лестница?! Здесь есть второй этаж?! А там что там, Прошка?

— Наверху три спальни и два санузла — шушак гордо задрал нос, мол, знай наших.

— И как? — снова задала вопрос Мира.

Прошка хитро прищурился: — Ты про расширяющие заклатья слышала когда-нибудь? Вот оно самое и есть. Снаружи вроде небольшой фургончик, чуть больше обычной повозки, а внутри вот такая красота.

Мира тут же вспомнила земные магические истории про волшебную школу – там у девушки сумочка была с подобным эффектом. Если здесь заклинание действует аналогично, понятно почему демонические кони тянут повозку почти без усилий.

— А запасы, продукты, посуда, постели, полотенца – откуда все это берется? Тоже заклинание какое-то?

Прошка обиженно фыркнул:

— Обижаешь, хозяйка. Это все покупать надо. На ярмарки периодически заезжаем, чтобы запасы пополнить. А деньги от клиентов были, которые сюда приходили. У меня здесь строгий учет! — Прошка потряс перед носом девушки своей амбарной тетрадью — Так что, принимай дела – негоже таверне без дела стоять. Только давай сначала чайку попьем, и ты мне немного про себя расскажешь.

Глава 4. Земные чудеса для шушак

— Значит, двадцать шесть? — Прошка сидел на высоком деревянном табурете у барной стойки, забавно поджав под себя пушистые задние лапы, и старательно выводил цифры в своей амбарной книге. — Записываю: «Старшая ведьма Мира. Возраст — самый опасный. Молода, зубаста, характер взрывной, замуж не взяли, оттого и бросается на Кошмаров с матерным словом и кулаками».

— Эй, счетовод недоделанный, полегче на поворотах! — Мира сердито грохнула на стол пузатый медный чайник.

Вода внутри него закипела за пару секунд. Мира просто подержала руку над крышкой, мысленно заставив жидкость внутри бешено закрутиться и нагреться. Ладони всё еще показывало от необычного действия.

— Меня не «не взяли», я сама не пошла. У меня бизнес был, фудтрак. Я готовлю так, что рестораторы столичные от зависти плакали! И вообще, я не ведьма. Я су-шеф.

— Су-кто? — Прошка удивленно округлил свои огромные карие глаза и даже чесать за ухом гусиным пером перестал.

— Это шеф-повар, главный по кухне, — вздохнула Мира, разливая в глиняные кружки ароматный травяной отвар. Она успела провести беглую ревизию шкафов старого гнома Броггара. В одном из них Мира нашла жестяную коробочку с заваркой из терпко пахнущих местных травок.

— Ладно, забудь. Нам сестру мою, Мию искать надо. Она младше меня на три года, и я чувствую за нее ответственность. Она мечтательница, книжки читает, травки всякие изучает. Она одна в этом вашем диком лесу осталась и, если с ней что-нибудь случится, я себе никогда не прощу. Ей нельзя одной, понимаешь, Прошка?

Шушак понимающе шмыгнул носом, отложил блокнот и аккуратно взял кружку лапками. — Понимаю. Тракт — место паршивое. Но Буян с Угольком след портала по ветру поймали. Бегут ровно, не дурят. К вечеру как раз у пограничной заставы будем, там у местных поспрашиваем. Ты, главное, не мечись по кухне, словно у тебя пироги подгорели. Лучше расскажи, ведьма Мира, чего у вас там на Земле едят-то? А то гном Броггар, чтоб ему в костях три шестерки выпало, ничего готовить не умел. Так мы с ним и питались, солониной и черствыми сухарями. У меня от такой еды до сих пор в правом боку колет.

Мира посмотрела на пустую барную стойку, потом на огромную каменную печь, которая казалась живым, теплым сердцем этой кухни. В животе предательски заурчало — последний раз ела она только утром, накануне фестиваля.

— Что едят? Да много чего, — Мира решительно поднялась со стула, засучивая рукава своей толстовки. В глазах загорелся привычный азарт повара. Кухня — это её территория в любом мире. — Значит так, Проша. Раз уж мы открываем заведение, давай знакомиться с местным инвентарем. Скажи, мука и сахар в этом мире водятся?

— А как же! Мука — три мешка тонкого помола, белая, как снег, — шушак спрыгнул с табурета и резво подкатил к нижнему шкафу небольшую кадку. — Сахара немного, но тоже найдется. Ещё есть молоко коровье, магией свежести заговоренное, яйца птицы-несушки — тоже свежайшие, прямо из утренней корзины. Только зачем тебе мука? Хлеб три часа печь надо, мы помереть с голоду успеем!

— Хлеб подождет. Нашу земную классику готовить будем. Блины! — Мира хищно улыбнулась, выставляя на стол глубокую глиняную миску.

Процесс пошел. Она работала так, что Прошка едва успевал моргать. На Земле в фудтраке она могла собрать бургер за сорок секунд, а здесь её движения подстегивала проснувшаяся магия. Она разбила три яйца, плеснула молока, сыпанула муки, сахара и щепотку соли.

Прошка из кладовки принес масло. Перебрав баночки в шкафах, Мира с удовольствием обнаружила, что среди незнакомых приправ нашлась старая добрая ваниль. Откуда эта ароматная специя взялась в этом мире девушка думать не стала. Добавив ваниль в тесто, она быстро стала его замешивать. Ложка в её руке закрутилась с бешеной скоростью.

— Ой-ой, тише ты, тесто расплещешь! — пискнул Прошка, прикрывая голову лапками.

— Не расплещу! — Мира зажмурилась, чувствуя, как внутри нее снова поднимается горячая, пульсирующая волна. Она направила эту энергию прямо в миску.

Но, вместо того чтобы просто помочь размешать комочки, кинетическая магия сорвалась с поводка. Белое жидкое тесто вдруг само поднялось из миски ровной, аккуратной струей, закрутилось в воздухе красивым полупрозрачным кольцом прямо над головой Прошки и... замерло. Шушак застыл, боясь пошевелиться.

— Ой, мамочки... назад, назад иди в миску! — Мира замахала руками, пытаясь укротить летающий продукт.

Тесто послушно, словно дрессированная змейка, с тихим шлепком вернулось обратно в глиняные берега. Мира выдохнула, вытирая лоб испачканной в муке рукой. — Ладно. С магией мы еще разберемся. Главное — консистенция идеальная.

Она подхватила тяжелую чугунную сковороду старого гнома. Сковорода была закопченной, но добротной. Мира поставила её на плиту печи и мысленно скомандовала: «Жарь!». Камень под чугуном мгновенно раскалился, по кухне поплыл приятный сухой жар. Девушка капнула масла и зачерпнула поварешкой первую порцию теста.

Шш-ш-ш! — отозвалась сковорода умопомрачительным, родным звуком.

Через тридцать секунд блин подрумянился. Мира не стала лезть к нему с лопаткой. Она просто резко дернула кистью вверх. Блин взлетел под самый дубовый потолок, сделал в воздухе три идеальных сальто, распространяя по всей таверне божественный аромат печеного теста, домашнего уюта и ванили, и ровно опустился обратно на сковороду бледной стороной вниз.

Прошка сидел с открытым ртом, переводя взгляд с потолка на сковороду. Его круглый нос судорожно втягивал воздух. — Это... это что за колдовство такое? Пахнет так, что у меня сейчас уши отвалятся.

— Это блинчики, Проша. Земной фастфуд высшего разряда, — Мира ловким движением скинула первый готовый золотистый кругляш на деревянное блюдо и тут же налила на сковороду вторую порцию теста. — На, пробуй, пока горячий. Только не обожгись.

Шушак недоверчиво приблизился к тарелке. Он аккуратно, кончиками когтей оторвал кусочек дымящегося, кружевного блина, подул на него и отправил в рот.

На три секунды в таверне воцарилась абсолютная тишина. Прошка замер. Его глаза стали размером с те самые медные тазы на полках. Он медленно прожевал, сглотнул, а потом подпрыгнул на месте, забавно замахав хвостом!

— Ушам моим не верить, хвостом не махать! — завопил счетовод, хватая блин целиком, сворачивая его в трубочку и запихивая в рот. — Да это же... это же умоотъедательно! Мягкое, нежное, во рту тает, как весенний снег! Гном Бруггар со своей солониной пусть в колодце утопится! Ведьма Мира, если твоя земная еда вся такая, то у нас от клиентов отбоя не будет! На Тракте наемники за такой кусок души дьяволу продадут, а инквизиторы наши суровые в очередь выстроятся и кошельки к твоим ногам швырять станут!

Мира довольно рассмеялась, уперев руки в бока. Настроение стремительно поднималось. Ураган внутри нее утих, сменившись приятным, сытым теплом. Магия еды, подкрепленная ее кулинарным даром, сработала безупречно — Прошка прямо на глазах повеселел, а его амбарная книга была забыта напрочь.

За окном фургона Буян и Уголек, почуяв аппетитный запах домашней выпечки, дружно и требовательно заржали, напоминая, что упряжку тоже неплохо бы подкормить.

— Иду я, иду, проглоти! — крикнула им Мира, складывая стопку готовых блинов. — Сейчас и вам перепадет. Прошка, тащи варенье, если у твоего гнома хоть что-то сладкое осталось. Мы накормим Кошмаров и прибавим ходу. Мия где-то там, на Тракте, и мы должны успеть до темноты.

Шушак, с набитым ртом и перемазанными в масле усами, преданно закивал, бросаясь к кладовке: — Все найду! Все закрома перерою! С такой хозяйкой мы этот Тракт за неделю завоюем!

Фургон, весело поскрипывая деревянными бортами, катился дальше сквозь изумрудный лес. Первое знакомство с земной кухней прошло успешно, а впереди их уже ждала пограничная застава и не самая приятная встреча.

Глава 5. Первый блин комом и солонка в лоб

Огромный деревянный фургон затормозил на небольшой, заросшей диким клевером опушке у самого края Опасного Тракта ближе к полудню. Тяжелые колеса, окованные гномьим железом, с хрустом подмяли сочные стебли. Буян и Уголек, демонические вороньи кони с фиолетовыми искрами в гривах, сыто и шумно фыркали. Мира только что скормила им остатки утренних блинов, и чудовища временно превратились в покладистых домашних лошадок. Они лениво щипали траву, изредка косясь лиловыми глазами на дорогу.

Мира тяжело выдохнула, вытирая тыльной стороной ладони капли пота со лба. Руки после удержания тяжелых кожаных вожжей неприятно гудели.

— Так, Проша, давай включай свой гномий навигатор, — Мира уперла руки в бока. — Нам нужно как можно быстрее найти Мию. Где тут у вас ближайший поисковый отряд, полиция или местное МЧС? Куда бежать?

Шушак удивленно округлил глаза и забавно дернул пушистыми ушами. — Какая полиция, хозяйка? Какие отряды? Тракт — это дикие земли. Тут на тридцать миль вокруг только волки, разбойники да редкие королевские патрули, от которых проблем больше, чем помощи. Если твоя сестра выпала из портала, сама ты её долго искать будешь.

— И что ты предлагаешь? Сидеть и ждать у моря погоды?! — в голосе Миры звенящим ураганом поднялась паника. — Она же там одна!

— А я и не говорю сидеть, — Прошка важно поправил гусиное перо за ухом и кивнул на дорогу. — По Тракту каждый день сотни людей мотаются. Купцы, наемники, бродячие маги, гонцы столичные. Они все видят, все примечают. А еще они все хотят две вещи: выпить и пожрать. Твой фургон — это бывшая гномья таверна «Веселый топор». Нам нужно просто открыться. Завлекай народ, корми до отвала, а попутно выясняй про девчонку в странной одежде. Местные за хорошую миску вкусной горячей стряпни тебе всю подноготную Тракта выложат. Поняла логику?

Мира на секунду задумалась, переваривая слова счетовода. Бизнес-логика общепита работала одинаково в любых мирах. Лучший способ собрать слухи — это открыть кабак на перекрестке.

— Поняла, — она решительно подошла к правому борту фургона и с глухим стуком распахнула массивные деревянные ставни раздаточного окна. В лицо тут же ударил плотный, пахнущий нагретой хвоей и дорожной пылью воздух. Затем Мира повязала на голову чистую косынку и критически осмотрела кухню.

— Значит, открываем наш придорожный общепит. Будем варить рагу. Самое простое, сытное и быстрое блюдо. Из чего готовим? Каковы наши запасы на сегодня?

Шушак, забавно перебирая короткими мохнатыми лапками, резво выкатил из темного угла кладовой большую плетеную корзину. — Вот, извольте созерцать, хозяйка. Местный корнеплод «хрустень».

Мира критически оглядела корнеплод. Снаружи он походил на земную картошку, был синего цвета и имел толстую кожуру. Зато, как сообщил Прошка, был сладким и разваривается в момент.

— Еще есть тыква «огневка», пара луковиц и целый мешок сушеных лесных грибов. — продолжал шушак. — Бывший владелец, Бруггар, их у лесных эльфов на старый топор выменял. Грибы чистые, не проклятые, я проверял.

— Синяя картошка и эльфийские грибы? Ладно, для первого раза пойдет, — Мира засушила рукава своей удобной толстовки и перехватила поудобнее тяжелый поварской нож. — Главное — почистить все это добро побыстрее. Нам нужна полная кастрюля к полудню, пока по Тракту народ тянется.

Следующие двадцать минут на кухне стоял привычный рабочий гул. Мира вручную, уверенными быстрыми движениями нашинковала лук, порезала яркую оранжевую тыкву-огневку и закинула в казан вместе с ароматными эльфийскими грибами. Камень под чугуном уже вовсю пылал, рагу весело побулькивало, и по таверне пополз первый робкий, но безумно аппетитный аромат домашней стряпки.

Оставалось самое нудное — гора синего хрустения. Мира попыталась срезать шкуру ножом, но та была твердой, как подошва старого сапога. Гномий тесак скользил, тупился и напрочь отказывался работать. Мира устало выдохнула, глядя на мозоли на пальцах. На Земле, в тесном фудтраке, она тратила на такую монотонную работу много времени. Здесь же, имея в руках настоящую магию действия, грех было не ускорить процесс. Раз уж утром с блинами всё вышло так просто, почему бы не заставить силу Тракта почистить эту проклятую картошку?

Она сделала глубокий, размеренный вдох и попыталась мысленно призвать свою новую силу, о которой утром толковал шушак. Сосредоточившись, она нацелилась твердым взглядом на гору синих корнеплодов в корзине и сделала резкий, повелительный пасс рукой. «Чистись и лети в воду!» — мысленно скомандовала она, пытаясь направить вектор силы на лезвие тесака.

Магия Тракта, спавшая внутри фургона, радостно и мгновенно отозвалась на призыв. Но ювелирная нарезка и грубая кинетика масс оказались вещами несовместимыми. Вместо аккуратных движений лезвия случился мощный пространственный пинок.

Один из крупных синих корнеплодов резко, со свистом рванул вверх, словно его выпустили из тугой катапульты. Картофелина с глухим, сочным стуком врезалась в толстую дубовую балку под самым потолком, раскололась надвое, срикошетила от стены и прилетела Прошке точно в пушистый упитанный бок. Шушак оскорбленно пискнул, выронил перо и кубарем покатился под ближайший табурет.

— Эй! Назад! Стоять! — испугалась Мира, взмахнув руками.

Но кухонный инвентарь уже почуял свободу. Новая магия действия, подстегнутая бурной, ураганной натурой Миры, окончательно сорвалась с поводка и пошла в дикий разнос. Медные и серебряные ложки на полках дружно, оглушительно зазвенели, сорвались с кованых крючков и выстроились в воздухе неровным, колеблющимся клином, словно стая перелетных птиц перед отлетом на юг. Большая суповая поварешка Броггара возглавила это безумное шествие и принялась нарезать стремительные круги под потолком, едва не задевая пучки сушеных трав.

Следом из огромного чана с водой начали по очереди выпрыгивать уже очищенные овощи, устраивая на дубовом разделочном столе настоящее акробатическое шоу. Брусочки оранжевой тыквы-огневки скакали по доске, как сумасшедшие лягушки, луковицы катались взад-вперед, уворачиваясь от летающих вилок, а нож в руке Миры мелко вибрировал, пытаясь вырваться и присоединиться к общему веселью.

— Ушам моим не верить, ведрам не звенеть! — в панике орал из-под табурета Прошка, прикрывая голову своей драгоценной амбарной книгой. — Ведьма Миры, уйми свою посуду! Они же весь инвентарь побьют! Архив поцарапают, стены попортят! Тормози их, ради всего святого!

— Да не знаю я, как её тормозить! — Мира в полном отчаянии прыгала по кухне, уворачиваясь от летящего венчика и пытаясь поймать руками взбесившиеся столовые приборы. — Стоять! Лежать! Кому сказала! Вернитесь на полки, жестянки недоделанные!

В этот самый момент, когда градус кухонного безумия достиг своего пика, тяжелая дубовая дверь таверны, ведущая на Тракт, с грохотом распахнулась. Металлическая защелка жалобно звякнула, ударившись о стену.

На пороге замерла высокая, массивная фигура в глухом черном кожаном доспехе. Кожа куртки была покрыта густым слоем серой дорожной пыли и бурыми пятнами высохшей болотной грязи. Суровое, словно вытесанное из дикого камня лицо мужчины пересекала сеть мел-

ких старых шрамов, а под серыми холодными глазами залегли глубокие темные тени от хронического недосыпа. На его широком поясе злое тусклела массивная серебряная бляха королевской Инквизиции — знак безграничной власти в этих краях.

Маршал Райан был зол. Даже не так — он был в ярости. Его элитный отряд Инквизиции уже неделю безрезультатно, по колено в жиже, прочесывал проклятые пограничные болота в поисках банды неуловимого Люциана. Солдаты спали на сырой земле, промокли до нитки и питались исключительно заплесневелыми сухарями.

Мужчина замер на пороге, и его хмурый, ледяной взгляд уставился на летающую по кухне утварь. Одна из шальных вилок, окончательно потеряв управление, пролетела в паре сантиметров от его уха и со звонким «дзинь» вонзилась в деревянный косяк.

Райан даже не поморщился. Взгляд его серых глаз стал еще холоднее. Он медленно и тяжело положил широкую ладонь на потертую рукоять длинного меча. За его спиной в дверном проеме тут же показались еще четверо угрюмых, измотанных солдат с тяжелыми арбалетами наперевес.

— Так, — грозно произнес Маршал, делая тяжелый шаг внутрь обеденного зала. Пол под его коваными сапогами жалобно скрипнул. — Что тут у нас? Незаконное магическое транспортное средство в пограничной зоне. Использование магии телекинеза высшего уровня без лицензии Коллегии. Ведьма, руки на стол. Быстро. Кто такая? Откуда махина? Отвечать четко, пока я добрый.

Мира замерла посреди кухни с поварешкой в руке, тяжело дыша. Сердце ушло куда-то в район кроссовок. От этого пришедшего мужика веяло такой убойной и тяжелой силой, что спорить с ним или качать права совершенно не хотелось. Страх ледяной, колючей волной окатил спину, заставляя волосы на затылке встать дыбом. Она поняла: один неверный шаг — и их с Прошкой просто сотрут в порошок.

— Я... я не ведьма... я просто готовлю... — пролепетала Мира, делая медленный шаг назад, ближе к спасительному борту печи.

От сильного испуга её магия окончательно сорвалась со всех ментальных поводков. Волшебная энергия Миры, сжавшись в один плотный, звенящий комок лавиной ударила по первому попавшемуся предмету, который лежал на краю барной стойки.

Этим предметом, на беду, оказалась тяжелая, литая серебряная солонка в виде гномьего сундука, доверху наполненная крупной солью.

Снаряд сорвался с места со скоростью хорошего арбалетного болта. Райан, который за годы службы привык к атакам лесных тварей, болотной нечисти и боевых магов, но никак не ожидал, что придется обороняться от кухонной утвари, среагировать просто не успел. В замкнутом пространстве маленькой кухни законы кинетики сработали быстрее отточенных рефлексов элитного воина.

Бумс!

Тяжелое гномье серебро с сочным и очень звонким стуком прилетело суровому Маршалу королевской Инквизиции точно в центр лба, прямо между нахмуренных бровей. Солонка отскочила в сторону, со звоном покатила по полу, рассыпая по половицам белую соль. А на бледной коже мужчины, прямо на глазах у потрясенной публики, начала стремительно вырастать багровая и очень приметная шишка.

В таверне в ту же секунду повисла мертвая тишина, нарушаемая лишь далеким шумом леса.

Летающие ложки мертвым грузом рухнули на пол, зазвенев по доскам. Картошка замерла в воздухе и с тихим шлепком упала в чан. Луковицы и тыква замерли на столе. Четверо солдат за спиной Маршала синхронно вытаращили глаза, а их челюсти дружно поползли вниз, едва не задевая нагрудники доспехов. Никто. Ни один человек или монстр в этом полушарии еще не смел бить грозного и беспощадного Райана солонками. Тем более — прямо между глаз.

— Капец... — испуганно прошептала Мира, медленно прикрывая рот ладонью и понимая, что сейчас их, скорее всего, будут убивать.

— К оружию! Окружай ведьму! — первым пришел в себя сержант отряда. Он с тихим, хищным шелестом выхватил из ножен длинный стальной клинок, делая шаг вперед. Остальные бойцы тут же вскинули тяжелые арбалеты, беря Миру на прицел. Щелкнули взводимые механизмы.

За окном фургона Буян и Уголек, моментально почувствовав, что их новой хозяйке угрожает опасность, издали такое оглушительное и злое ржание, что доски обшивки фургона задрожали. Черные кони забили копытами, выбивая искры, и рванули привязь. Они явно были готовы сожрать этот инквизиторский отряд вместе с железными доспехами.

Из-под табурета снова робко показался серый нос Прошки. Шушак судорожно, со скоростью пулемета зашелестел страницами своей книги, быстро бормоча под нос дрожащим голосом: — Так, замена дубовой двери — пять золотых. Посуда серебряная, помятая — два серебряных. Похороны шушака с почестями — за счет заведения... Ушам моим не верить, мы покойники. Чистые покойники. Нас сейчас по ветру развеют.

Поварешка в руке Миры мелко задрожала. Она мельком глянула на свои кроссовки, а потом на Маршала. — И вообще, нечего на меня так смотреть. Я не ведьма. Меня... занесло к вам. Случайно. По Тракту вашему дырявому.

Райан хмуро мазнул взглядом по её джинсам, оценил гладкую ткань толстовки и тихо, коротко присвистнул. Багровая шишка на его лбу наливалась фиолетовым, но в глазах появилось понимание.

— Пришлая, значит. Снова Тракт задымил на рассвете, — Маршал раздраженно хмыкнул и потер лоб. — Опять из чужого мира кого-то притащило на мою голову в самый разгар охоты. Ладно. Оформлять тебя будем позже. На Тракте одна бродила?

— Не одна! — Мира упрямо шагнула вперед, выставив поварешку как щит. — Со мной сестра была, Мия. Нас порталом раскидало.

Райан удивленно выгнул бровь, и на его жестких губах промелькнула тяжелая ирония. — Так вас двое? И что, вторая такая же буйная, как ты?

— Она тихая. Интеллигентная, — буркнула Мира. — Книжки читает. Но если с её головы хоть один волос упадет — я вам эту солонку повторно организую.

Маршал Райан медленно, очень медленно закрыл глаза. Его широкие пальцы на рукояти меча побелели от напряжения. Он стоял неподвижно десять невыносимо длинных секунд, с трудом удерживая бушующую внутри бурю ярости. А затем открыл глаза, хмуро посмотрел под ноги на рассыпанную соль, перевел тяжелый взгляд на замершую Миру и... шумно, глубоко втянул носом воздух.

По кухне как раз поплыл первый, невероятно густой, плотный и умопомрачительный аромат закипающего рагу. Запах лесных грибов, обжаренного лука, сладкой тыквы-огневки и редких специй Бруггара смешался в один божественный коктейль. Это был настоящий, каноничный запах домашнего тепла, уюта и горячей, сытной еды, которой эти люди не видели уже вечность.

У одного из молодых солдат за спиной Маршала так громко и требовательно высказался желудок, что парень густо, до ушей покраснел и сжался под своим арбалетом.

Райан медленно, словно нехотя, опустил руку от рукояти меча. Багровая шишка на его лбу горела и пульсировала, но суровый взгляд мужчины, направленный на побулькивающую кастрюлю, вдруг стал странно задумчивым. Короткие, рубленые фразы его несостоявшегося допроса сменились тяжелым, усталым вздохом человека, который безумно хочет просто по-человечески поесть.

— Солдаты, отставить оружие, — хмуро, едва шевеля губами, приказал Маршал, не сводя пристального взгляда с замершей Миры. — И что, твоё варево... оно скоро будет готово?

Мира моргнула один раз, затем другой. Поварешка в её руке всё еще мелко дрожала. Она ожидала кандалов, костра, ну или как минимум парочки боевых заклинаний в ответ на свой случайный «солоночный» обстрел. Но никак не кулинарного интереса от грозного предводителя Инквизиции Маршала Райана.

— Минут десять, — выдавила она из себя, судорожно сглотнув скопившуюся слюну.

Она мельком глянула на пол, где среди рассыпанной соли уныло лежали недочищенные синие корнеплоды.

— Грибная база уже готова, а вот картошка... то есть, хрустень этот ваш... Ему нужен небольшой кулинарный пинок. Проша, тащи кипяток!

Райан хмуро потрогал пальцем багровую шишку на лбу, болезненно поморщился и сделал еще один уверенный шаг вперед.

Мира поняла: отступать некуда. Она сердито зыркнула на синие клубни, глубоко вздохнула и на этот раз направила магию не на тупой нож, а на саму кожицу овощей. Внутренний ураган подчинился воле су-шефа. Клубни на полу крутанулись, жесткая кожура с сухим треском лопнула, и сама отвалилась в стороны, а очищенные синие клубни прыгнули в чашку с горячей водой, которую притащил Проша. Поплескавшись в воде хрустень отправился на доску, где нож уже нарезал его ровными, аккуратными кубиками. Потом нарезанная мякоть взмыла в воздух и с дружным шлепком нырнула прямо в кипящий казан с рагу. Брызги горячего бульона едва не долетели до сапог Маршала.

Райан даже бровью не повел, лишь проводил взглядом летящие овощи. Он хмуро, аккуратно потрогал пальцем багровую шишку на лбу, болезненно поморщился и сделал еще один уверенный шаг вперед, проходя в глубь зала. Вблизи, без разделяющей их барной стойки, он казался еще огромнее, шире в плечах и опаснее. Тяжелый кожаный доспех тихо скрипнул при движении. Мужчина по-хозяйски, без приглашения отодвинул тяжелый дубовый стул, сел прямо напротив стойки и положил свои огромные, покрытые мозолями ладони на чистую деревянную столешницу. Из-под табурета тут же донеслось испуганное шуршание — Проша пытался буквально слиться с половицами, чтобы его не заметили.

— Десять минут, — ровным, глухим голосом повторил он, буравя Миру взглядом и усаживаясь за тяжелый дубовый стул. — Мои люди займут столы в зале. Если твоя еда окажется паршивой, я арестую этот фургон на месте за покушение на жизнь королевского чиновника при исполнении. Если сытной и съедобной... мы подробно поговорим о твоих документах. И о том, почему твои вороньи кони снаружи так сильно похожи на демонических тварей из Нижней Бездны, которых запрещено держать без указа Короны. Время пошло.

Бойцы отряда быстро переглянулись, с облегченным, тихим стуком убрали арбалеты за спины и принялись шумно, с грохотом рассаживаться за свободные деревянные столы, бросая на Миру голодные, хищные, но всё еще настороженные взгляды. По залу разнесся отчетливый запах мокрой кожи и пота.

Мира глубоко вдохнула носом ароматный пар, поднимающийся над кастрюлей, и крепче перехватила поварешку. Первый страх улетучился, уступая место привычному, злomu и боевому азарту профессионального земного кулинара. Маршал решил устроить проверку её кухне? Что ж, этот суровый инквизитор крупно попал. Земной су-шеф на своей территории авторитетов не признает. Даже если эти авторитеты — мрачные вояки со шрамами во весь лоб и серебряными бляхами на портупях.

Она решительно повернулась к каменной плите, мысленно приказывая своей шальной магии полностью успокоиться и просто ровно, стабильно удерживать тепло под казаном. За окном таверны Кошмары Буян и Уголек мгновенно притихли, словно выжидая, чем закончится это странное гастрономическое противостояние между их новой хозяйкой и королевской Инквизицией.

Дорога вперед была надежно заблокирована карательным отрядом, младшая сестра Мия оставалась где-то далеко позади на бескрайнем Опасном Тракте, а на лбу её первого высокопоставленного и крайне опасного гостя багровел четкий, ровный след от серебряной солонки. Шоу под названием «бизнес на колесах» начиналось, и обратного пути у Миры уже не было.

Глава 6. Дипломатия на сытый желудок

Десять минут на профессиональной кухне — это целая вечность. На кухне таверны без тормозов — это полоса препятствий, где вместо финишной ленточки тебя ждет расстрел из арбалетов.

Мира вихрем металась между барной стойкой и пышущей жаром каменной печью. Магия действия, получив от хозяйки четкий и злой приказ «работать только на казан», больше не бунтовала и не швырялась вилками. Синий хрустень внутри медного котла кипел, отдавая крахмал грибному бульону. Рагу на глазах густело, наливалось красивым оранжевым цветом от тыквы-огневки и тихонько булькало. Мира виртуозно управлялась поварешкой, мысленно заставляя ингредиенты перемешиваться с идеальной скоростью.

За барной стойкой стояла такая гробовая тишина, что было слышно, как в углу скребется случайный лесной жук. Маршал Райан сидел неподвижно, словно каменное изваяние какого-то сурового и очень недовольного языческого бога, которому забыли принести жертву. На его лбу, прямо между сурово сдвинутых бровей, наливалась спелая, фиолетово-багровая шишка величиной с хорошее куриное яйцо. След от гномьей солонки выглядел монументально и очень портил грозный вид королевского Инквизитора.

Из-под дальнего табурета робко высунулся серый нос. Прошка, оценив обстановку и поняв, что убивать их прямо сейчас не будут, на пузе переполз за спину Миры. Он принялся тихо, как мышь, выставлять на раздаточную доску глубокие глиняные миски. Каждая весила почти по килограмму — старый гном любил посуду, которую невозможно разбить в обычной пьяной драке.

— Проша, хлеб — не оборачиваясь, скомандовала Мира, снимая котел с огня.

— Какой хлеб, хозяйка? — испуганно прошептал шушак, косясь на угрюмых солдат в зале. — Я же говорил, Броггар только сухари оставил. Ими только разбойников из пращи расстреливать. Свежий каравай три часа печь надо!

— Неси свои сухари. Живее!

Мира решительно схватила каменную буханку, которую Прошка выудил из ящика. Хлеб был твердым, как камень. На Земле такой только в утиль, но здесь...

Мира зажмурилась, прижала ладони к черствой корке и пустила внутрь хлеба мелкую, частую волну кинетической магии. Она заставила застоявшиеся молекулы внутри сухаря бешено двигаться, тереться друг о друга и нагреваться. По кухне тут же поплыл невероятный аромат свежей выпечки. Корочка под ее пальцами размякла, задышала теплом, и через секунду сухарь превратился в пышный, мягкий каравай, будто его только что достали из подовой печи.

Прошка от удивления едва не проглотил собственное гусиное перо. — Ушам моим не верить, сухарям не размякать... Хозяйка, да ты не ведьма, ты кудесница!

Но Мира некогда было слушать дифирамбы шушака. Она ловко нарезала получившийся хлеб на толстые ломти. Первую, самую глубокую миску она налила Маршалу до краев. Густое, дымящееся варево легло идеальной горкой. Сверху — щепотка сушеной зелени, которую Прошка откопал в закромах. Мира подхватила миску обеими руками и с сухим стуком опустила её прямо перед Райаном. Туда же полетела толстая деревянная ложка. Рядом лег увесистый ломоть хлеба.

— Кушайте, товарищ Инквизитор. Не обожгитесь, — ровным, профессиональным тоном произнесла она, уперев руки в бока. Страх ушел, остался только чистый азарт. На своей кухне она не боялась никого.

Райан медленно опустил взгляд на тарелку. Густой пар от рагу ударил ему в лицо. Мужчина шумно, судорожно втянул воздух ноздрями. Его солдаты в зале, сидевшие за дальними столами, синхронно вытянули шеи. Запах эльфийских грибов в сочетании с правильной зем-

ной техникой обжарки лука творил с голодными, измотанными мужчинами страшные вещи. Дружное и сердитое урчание пяти мужских желудков теперь напоминало рокот приближающейся грозы.

Маршал не стал тратить время на светские беседы. Он взял ложку — в его огромной, покрытой шрамами ладони она показалась крошечной щепкой — зачерпнул густое рагу и отправил в рот.

Мира затаила дыхание, внимательно следя за его лицом. Прошка за ее спиной зажмурился, готовый в любую секунду снова нырнуть под половицы.

Три длинные секунды Райан жевал с абсолютно непроницаемым, каменным выражением лица. Мира даже успела подумать, не переборщила ли она с местными специями. Но затем сурово сдвинутые брови Маршала удивленно приподнялись. Он сделал второй глоток, оторвал кусок хлеба, макнул прямо в густой соус и снова отправил в рот. Скорость его движений увеличилась втрое. Мрачный Инквизитор уничтожал рагу с эффективностью хорошего комбайна, работающего на полную мощность.

— Наливай остальным, — глухо, не поднимая головы от миски, бросил он Мире.

Бойцы отряда Инквизиции дважды приглашать себя не заставили. Мира только успевала орудовать поварешкой, наполняя гномьи миски ароматным сытным варевом. Прошка подкладывал голодным солдатам хлеб и подавал ложки. В зале поднялся такой грохот от отодвигаемых стульев и яростный стук ложек, что Буян и Уголек на улице завистливо и требовательно заржали.

Солдаты ели так, словно это был их первый нормальный обед за последний год. Мира едва успевала подливать добавку, а Прошка — подавать хлеб, утирая пот с мохнатого лба и тихонько подхихкивая.

Через пять минут миска Маршала опустела. Райан аккуратно вытер дно хлебной коркой, съел её и с тихим стуком отложил ложку.

И тут случилось то, что заставило саму Миру ошарашенно открыть рот.

Похоже, её новая магия, помимо левитации предметов, имела совершенно невероятные, скрытые свойства. На Земле её еда, конечно, была вкусной, но залечивать раны она точно не умела. Здесь же, в мире высокой концентрации магии, случилось настоящее чудо. Пища, приготовленная с помощью новых способностей Миры, приобрела мощнейший лечебный эффект. Она буквально заставляла кровь двигаться быстрее, а клетки тела — мгновенно обновляться.

Багровая, огромная шишка на лбу Маршала вдруг начала бледнеть. Пятеро солдат застыли с ложками в руках, наблюдая за своим командиром. Прямо на глазах у всех кожа между бровей Райана разгладилась, страшный отек спал, и через десять секунд от сильного удара серебряной солонки не осталось даже малейшего следа.

Маршал почувствовал странное, покалывающее тепло во лбу, удивленно нахмурился и провел широкой ладонью по совершенно гладкой коже. Его серые глаза, до этого мутные и воспаленные от недельного недосыпа и болотной простуды, мгновенно прояснились. Темные круги исчезли, а спина выпрямилась без привычного хруста.

— Что это за колдовство? — Райан медленно поднялся со своего стула, мгновенно став выше Миры на целую голову. Его голос больше не был усталым и хриплым — теперь в нем звенел чистый, опасный металл боевого командира.

— В этом вареве не было алхимических лечебных зелий, я бы почуял. Но у меня полностью ушла лихорадка, которую я подхватил в низинах. И... где след от твоего удара?

Мира быстро справилась с удивлением, иронично прищурилась и, скрестив руки на груди, уверенно оперлась о барную стойку. Кулинарные баффы? Отлично, запишем в графу «уникальные торговые предложения».

— Это называется профессионализм, Маршал, — усмехнулась она, не выдавая своего шока. — Земная школа кулинарии творит чудеса. Так что, арест отменяется? Или мне выпить?

сать королевской Инквизиции счет за скорую медицинскую помощь? С вас, кстати, три серебряных за обед на весь отряд. Проша, запиши в амбарную книгу.

Солдаты в зале, сытые, довольные, с непривычно порозовевшими щеками, испуганно притихли. Они с благоговейным ужасом смотрели на строптивую девку в странной одежде, которая посмела требовать деньги с исполнительной власти пограничья.

Райан долго, внимательно буравил взглядом лицо Миры. Его серые глаза сузились. В них промелькнула странная, оценивающая и уважительная искра. Маршал не разозлился на дерзость. Он медленно залез в кожаный подсумок на поясе, достал тяжелый кошель и с глухим звоном опустил на деревянную столешницу.

— Здесь пять золотых, — ровно произнес Райан, не сводя с нее глаз. — Это за обед. И за постой моего отряда в этом зале до завтрашнего утра.

— Чего? — Мира нахмурилась, убирая улыбку с лица. — Какой еще постой? У меня таверна на колесах, а не придорожный мотель. Нам ехать надо. Я сестру младшую ищу, она где-то на Тракте одна осталась!

Райан сделал шаг к окну раздачи, зыркнул на Тракт, где уже стремительно сгущались плотные, фиолетовые вечерние сумерки, а затем резко повернулся к ней. На его лице снова появилась непреклонная, жесткая суровость.

— Тракт закрыт на два перегона вперед. Мои люди выставили заставы и завалили просеки бревнами. Из-за портальной вспышки из лесов и болот лезет нечисть, а где-то рядом, по донесениям лазутчиков, петляет банда контрабандиста Люциана. Ни один фургон не двинется с места без моего личного приказа. Вы остаетесь здесь. До самого рассвета. Это не обсуждается.

Мужчина развернулся на каблуках и тяжелым, размеренным шагом направился к выходу в зал, чтобы распределить ночные караулы среди своих сытых бойцов.

Мира осталась стоять у стойки, зло сжимая в кулаке мешочек с монетами. За окном таверны вдруг раздался странный, протяжный и пронзительный свист, совершенно не похожий на крик ночной птицы. Кошмары Буян и Уголек испуганно переступили копытами, выбив сноп фиолетовых искр, а Прошка за спиной Миры судорожно, до хруста сжал пальцами край её толстовки. На Опасный Тракт опускалась первая, по-настоящему темная ночь чужого мира, полная шорохов и невидимых глаз.

Глава 7. Как уложить контрабандиста в сундук?

Повозка купца Элиаса въехала в приграничный торговый город Кром ближе к вечеру. Мия всю дорогу сидела на мягком тюке с сушеной гвоздикой, бережно прижимая к себе Рысю. Огненная белка оказалась на редкость смышленным, хоть и наглым существом. Она уже успела переполошить лошадей, стащить у толстяка-купца кусочек вяленого мяса и теперь мирно дремала на плече девушки, изредка подергивая пушистыми ушами со смешными кисточками.

— Приехали, госпожа Мия! — Элиас натянул вожжи у небольшого, но опрятного деревянного дома с вывеской «Лавка лечебных трав и колониальных товаров». — Здесь живет мой старинный приятель, лекарь Томас. Я договорюсь, он сдаст вам комнату на втором этаже за символическую плату. Побудете пока тут, в безопасности, пока ваша сестра не объявится. На Тракте сейчас беспокойно, Маршал Райан со своими инквизиторами землю носом роет. Я оплачу все расходы. Считайте это моей скромной благодарностью за спасенье моей скромной персоны и товара.

— Спасибо вам, Элиас, — Мия искренне улыбнулась, аккуратно спускаясь на каменную мостовую. После дикого леса пригород казался оазисом цивилизации, хоть и отдавал средневековой теснотой, запахом навоза и жареной рыбы.

Комнатка на втором этаже лавки оказалась крошечной, но удивительно уютной. Прямо под потолком сушились пучки местной серебристой мяты, в углу стоял массивный дубовый сундук с бельем, которое было переложено сухими фиолетовыми цветами — местным аналогом горной лаванды. Хозяин лавки, ворчливый плешивый старик Томас, выдал Мие чистую постель, ужин из отварных овощей, печёной рыбы и пресных лепешек и ушел вниз запирать двери на ночь.

Мия сидела у узкого окна, глядя на темнеющие крыши чужого города. Рыся крутилась на подоконнике, с любопытством обнюхивая два помятых крафтовых пакетика, которые Мия вытащила из глубоких карманов своей толстовки. Внутри пакетиков чудом сохранился земной черный чай с бергамотом и немного сушеного чабреца — Мия прихватила их перед самым закрытием смены в фудтраке, чтобы забрать домой. Девушка задумчиво перебирала пальцами сухие чайные листья. Накатывала тихая, глухая грусть. Где сейчас Мира? Жива ли?

Вдруг за окном, со стороны черепичной крыши, раздался глухой стук, шуршание и тяжелый, болезненный стон.

Рыся мгновенно подпрыгнула на подоконнике, распушила огненный хвост и зловеще зашипела, выставив свои крошечные клыки. Мия замерла, вжавшись в спинку стула. Окно резко распахнулось, впуская в комнату поток холодного ночного воздуха и резкий, металлический запах свежей крови.

Через подоконник, тяжело дыша, перевалился высокий силуэт.

Незнакомец рухнул на колени прямо на деревянный пол, пачкая светлые доски багровыми каплями. На первый взгляд это был обычный молодой парень, но его уши, скрытые под растрепанными серебристыми волосами, были длинными и заостренными. Эльф. На нем был дорогой, но изорванный в клочья темно-зеленый камзол, а левую сторону груди стягивала наспех наложенная грязная повязка. Несмотря на тяжелую рану и бледность, его красивое лицо исказила ироничная, дерзкая усмешка. Глаза эльфа — неестественно зеленые, как молодая листва — хищно блеснули в полумраке.

— Опаньки... — хрипло, но с явным щегольством произнес он, прижимая ладонь к раненому боку. — Какая очаровательная нимфа. Надеюсь, ты не побежишь звать стражу, красавица? А то мне сейчас очень не хочется умирать.

Это был Люциан, тот самый контрабандист пограничья и беглый эльфийский лорд, которого разыскивала Инквизиция королевства. Он попытался галантно поклониться, но покачнулся и едва не ткнулся носом в пол.

Внизу, на улице, уже раздавались зычный крик городской стражи, лай собак и тяжелый топот кованых сапог. На стенах лавки заплясали отсветы факелов. — Ищите здесь! Он ушел по крышам! Обыскать каждый переулок! Личный приказ Маршала Райана!

Мия мгновенно поняла: если этого ушастого найдут в её комнате, её саму вздернут на первом же столбе за пособничество государственным преступникам. Страх ледяной волной ударил по ногам, но паника снова отступила перед её привычным стремлением к порядку.

Эльф Люциан тем временем из последних сил пытался подняться, криво улыбаясь: — Ну что, хозяйюшка... сдашь меня Инквизиции? Или договоримся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.